

ЛУЧШАЯ РОЛЬ МЕСЯЦА

Григорий Гладий:

Передать живой ток времени

Итак, февральский телевизионный экран, традиционный читательский конкурс: лучшая роль месяца.

Как помнят читатели, в январе их приз присужден не был: слишком мало было на экране премьер, а соответственно, и читательских оценок. Зато февраль в этом смысле оказался более урожайным. Внимание телезрителей привлек целый ряд актерских работ. Читатели обсуждали роль Александры в исполнении М. Полтевой (телеспектакль «Ваша дочь Александр»), как удачные отмечали роли Андрея Ковальчука в исполнении В. Ивашова и Василия Азаренка в исполнении А. Толубеева (телефильм «Друзей не выбирают»).

А победителем февральского конкурса стал Григорий Гладий, воплотивший на телеэкране образ Фрунзе (трехсерийная картина режиссера О. Воронцова «Не имеющий чина»).

Григорий Гладий — театральный артист. На телеэкране же многие читатели, среди которых И. Угрюмова из Горького, В. Кирсанов из села Сергеевка Днепропетровской области, Т. Рыбкина из Киева, В. Васильев из Таллина, ленинградцы Д. Карпенко, В. Смолина, Г. Рудакова, а также москвичи Н. Александров, И. Гурова, Е. Сидорова, встретились с этим актером впервые (хотя у Г. Гладия есть несколько кино- и телеролей) и просят познакомиться с его творческой биографией.

Удивительно, насколько меняется актер почти в каждой своей роли. Признаюсь как человек, знающий Григория давно, что во время просмотра мне постоянно приходилось совершать некое усилие, чтобы уверить себя, что на экране — именно он, Гладий. Впрочем, то же самое было почти со всеми предыдущими его работами. Атаман банды в «Дудариках», умный, сильный враг, — и командир партизанского отряда Андросов в фильме «От Буга до Вислы». Украинский крестьянин, бегущий от нищеты и голода в Канаду в начале столетия («Такая теплая, такая поздняя осень») — и выдающийся писатель Стефаник, много написавший как раз о таких крестьянах («Возвращение Баттерфляй»). Аристократ голубых кровей, поручик Осинцов («Преодоление») — и простой деревенский парень («Затерянные в песках»). Снедаемый страстью мрачный эгоцентрик Михайло Гурман («Украденное счастье») — и сгорающий в огне творчества художник Чюрленис («Зодиак»)...

Роль в кино и на телевидении немало, что, должно быть, естественно: ведь Гладий окончит киноактерский факультет Киевского театрального института имени И. Карпенко-Карого. Но началась его самостоятельная творческая жизнь на театральных подмостках.

— Чем вас привлекает актерское искусство?

— Я всегда стремился к тому, чтобы показать жизнь человеческого духа, воссоздать этот процесс. Моя цель — и в театре, и в кино — нащупать пульс настоящего времени, поймать трепет сиюминутности. Предельное существование «здесь и сейчас». В театре это, безусловно, возможно: на сцене ты сам себе хозяин. Можешь каждый раз играть так, как того требует именно данный момент, данный конкретный зритель.

— А возможно ли подобное существование актера в кадре, на экране?

— Раньше я думал, что невозможно. Там одного актера мало, нужен общий, коллективный настрой. Слишком много условий должно совпасть. Нужен прежде всего соответствующий контакт с режиссером, который должен точно представлять, зачем он берет на эту роль именно меня, что он хочет получить. И работа начинается не с прочтения сценария, а в момент знакомства с режиссером. Если я ощущаю, что с самого начала нет доверия, понимания, то заранее знаю: ничего не получится. В лучшем случае выйдет иллюстрация к литературе, к сценарию.

— Каждый актер, конечно, мечтает об идеальном контакте с режиссером, удалось ли вам испытать его на телевидении или в кино?

— Радость подлинного сотрудничества с режиссером я впервые вкусил в работе над литовской телевизионной картиной «Зодиак», где играл художника Чюрлениса. С постановщиком Йонасом Вайткусом у нас было полное взаимопонимание, даже не нужно было долго оговаривать те или иные мотивировки поведения моего героя, на съемочной площадке мы вообще почти не разговаривали. Для каждого кадра мне задавали пространственные пределы, за которые нельзя было выходить, но внутри этих пределов я был свободен. Условия игры были максимально близки к театральным, здесь присутствовал тот же сиюминутный поиск. Но к этому добавлялись еще и возможности телевизионного монтажа. Я понял тогда, что кино и ТВ все-таки не менее, а иной раз и более, чем театр, способны уловить и передать живой ток настоящего времени.

— Насколько мне известно,

первый раз вы снялись давно, еще будучи студентом.

— Первым моим прикосновением к кинематографу стала роль молодого летчика в фильме «В бой идут одни старики». Роль была небольшая по объему, но само общение с Леонидом Быковым вспоминаю, как праздник. Бегал я на съемки этой картины в любую свободную минуту, неизбежно — снимался сам или нет, нравилось просто присутствовать.

— А как складывались ваши взаимоотношения с ролью Фрунзе?

— Приглашение на пробы в эту картину было для меня полной неожиданностью. Ведь портретное несходство — налицо. Прочитал сценарий — обилие событий, фактов, а Фрунзе должен присутствовать на экране постоянно, из кадра в кадр. Отпугивала опасность остаться хрестоматийно-функциональной фигурой. Тем не менее попробовался. Претендентов на роль было очень много — и среди них актеры, внешне гораздо более похожие на Фрунзе. Когда меня утвердили, понял, что мне непросто будет оправдать оказанное доверие. Действительно, комплект непохожести временами тяготил, я чувствовал, что как бы не помещаюсь в рамки роли. Однако все проходило, как только я забывал о внешности и пытался исследовать, постичь сам феномен этой удивительной личности. Фрунзе являл собой воплощение революционного бунтарского духа — и при том был по-человечески очень добр. Незыблемая вера давала ему эту силу, спокойствие, светлый ум. Сложная, интересная личность. Ведь он, словно магнитом, притягивал к себе всех, кто его знал, даже некоторых врагов. Когда он стал полководцем, то не потерпел ни одного поражения. Ни одного! Жизнь его была необычайно интенсивна — и коротка. Его хватило всего на 40 лет. Но каких!..

Как нетрудно заметить, судьба артиста складывается интересно и разнообразно. Но вот еще один неожиданный поворот в ней: через 10 лет он снова студент, теперь заочного отделения режиссерского факультета ГИТИСа. Вот что говорит о его выборе руководитель курса режиссер Анатолий Васильев:

— Гладий — не простой артист. Его актерские данные — это сочетание интеллекта и необузданности, импровизационности. Резкой, предельной пластичности из театра ритуала — и бытового правдоподобия. Сочетания редчайшие. Всего этого он достиг самовоспитанием и самодисциплиной. По-моему, в вуз его — уже сложившуюся творческую личность — привело стремление углубить связи с традициями художественной театральной культуры, философии, эстетики. Что ж, успехов ему и на новом поприще.

А. ДЕМЕНТЬЕВ.

● Г. ГЛАДИЙ в телефильме «Не имеющий чина».